

Научная статья
УДК 343.915
DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЙ АГРЕССИИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Михаил Александрович Желудков¹, Сергей Александрович Коробов²,

¹ Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия,

² Государственное юридическое бюро Тамбовской области, Тамбов, Россия,

¹ kandydat1@yandex.ru, ² skorobov.1991@mail.ru

Аннотация

Введение: актуальность данной статьи заключается в том, что воспитание несовершеннолетнего в современной России исключительно на основе формального подхода к форме и структуре общественной жизни или ужесточении нормативного регулирования при отчуждении отдельных индивидуумов не сможет решить вопросы эгоистического индивидуализма и ограничения стремления молодых людей к участию в неформальных объединениях.

Материалы и методы: при написании статьи были использованы различные методы познания: диалектический, статистический, метод анализа. Материалом исследования послужили примеры из практики правоохранительных органов, нормативные правовые акты, законопроект, статистические данные, а также научные работы Э. Фромма и З. Фрейда.

Результаты исследования: в частности, на основе общенаучного диалектического метода познания была рассмотрена мотивация злокачественной деструктивной жестокости личности несовершеннолетнего при вооруженном проникновении лица в учебное заведение и потребности совершения им массовых убийств.

Обсуждение и заключения: поскольку идеи о предлагаемой для анализа мотивации предполагают поиск принципов взаимодействия различных социальных явлений, при решении поставленных задач разработана совокупность мер по профилактике злокачественной агрессии у подростков и молодежи на основе поиска тех устремлений, которые могут создать возможности для минимизации агрессивного импульса у несовершеннолетнего при зарождении мотивации отрицания объективной реальности и возвышении своего индивидуального сознания.

© Желудков М.А., Коробов С.А., 2022

Ключевые слова: воспитание, признаки злокачественной агрессии, деструктивное поведение несовершеннолетних, массовые убийства в учебных заведениях, профилактика, мотивы

Для цитирования: Желудков М.А., Коробов С.А. Возможности общества по профилактике злокачественной агрессии у несовершеннолетних на примере совершения массовых убийств в учебных заведениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 44-50.
DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

Scientific article
UDC 343.915
DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

**THE POSSIBILITIES OF THE SOCIETY FOR THE PREVENTION
OF MALIGNANT AGGRESSION IN MINORS ON THE EXAMPLE OF THE COMMISSION
OF MASS MURDERS IN EDUCATIONAL INSTITUTION**

Mihail Aleksandrovich Zheludkov¹, Sergey Aleksandrovich Korobov²,
¹ Tambov State Technical University,
² Senior Legal Adviser of the State Legal Bureau of Tambov region,
¹ kandydat1@yandex.ru, ² skorobov.1991@mail.ru

Abstract

Introduction: the relevance of this article is that the education of minors in modern Russia only on the basis of a formal approach to the form and structure of social life or tightening of normative regulation in the alienation of individuals will not be able to solve the issues of egoistic individualism and limit the desire of young people to participate in informal associations.

Materials and Methods: the purpose of the study is to substantiate the emergence of a new motivation for malignant destructive cruelty in juveniles with the armed infiltration of individuals into educational institutions and the needs of mass murder. When writing the article different methods of knowledge were used: dialectical, statistical, method of analysis.

Results: in particular, on the basis of the general scientific dialectical method of cognition, the motivation of malignant destructive cruelty of a juvenile person during armed penetration of a person into an educational institution and the needs of committing mass murders by them was considered.

Discussion and Conclusions: as the ideas about motivation offered for analysis assume search of principles of interaction of various social phenomena, at the solution of the tasks in view, the set of measures on prevention of malignant aggression at young generation on the basis of search of those aspirations which can create possibilities for minimization of aggressive impulse at a juvenile at incipient motivation of negation of objective reality and elevation of his individual consciousness was developed.

© Zheludkov M.A., Korobov S.A., 2022

Keywords: education, signs of malignant aggression, destructive behavior of minors, school shooting, prevention, motives

For citation: Zheludkov M.A., Korobov S.A. The possibilities of the society for the prevention of malignant aggression in minors on the example of the commission of mass murders in educational institution // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 44-50. DOI: 10.37973/KUI.2022.28.98.007

Введение

Вопрос о том, возможно ли выявить признаки злокачественной агрессии и с помощью воспитания изменить характер деструктивного поведения несовершеннолетних до начала совершения преступных деяний, важен, поскольку он тесно связан с совершенствованием мер профилактики определенной микросреды. Но прежде, чем разобраться в отдельных аспектах воспитания личности, необходимо рассмотреть условную квалификацию агрессии личности, дать развернутую характеристику деструктивного поведения несовершеннолетнего, например, при *скулуштинге (террористическом движении, запрещенном в Российской Федерации – ред.)*.

Обзор литературы

Агрессия (от лат. *aggredi* – нападать) – это целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д. Агрессивные действия могут выступать как средство достижения какой-либо цели, как способ психической разрядки, замещения удовлетворения заблокированной потребности и переключения деятельности, как форма самореализации и самоутверждения¹.

¹ Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1998. URL: <https://psychology.academic.ru/33/агрессия> (дата обращения 12.10.2021).

Соглашаясь с подобным определением агрессии, представленным в литературных источниках, выделим, что в своем развитии человек проходит путь от биосоциального существа, приоритетом которого являются инстинкты поведения, до определенного уровня социализации по достижению приоритета духовно-нравственных ценностей перед материальной категорией. Первоначально мотив агрессии возникает у человека еще в детстве, на этапе зарождения инстинктов «мое» или «чужое». Во многом это животный страх при возникновении опасности потери чего-либо или защищенности от кого-либо. Здесь уместно привести положения теории Э. Фромма, изложенной в работе «Анатомия человеческой деструктивности» [1]. Подобный вид агрессии выделен им в категорию «доброкачественной», присущей всем людям. Она периодически возникает и при правильных социальных условиях воспитания нравственности и морали в обществе подавляется самим лицом. Однако им выделен и другой вид агрессии – «злокачественная деструктивная жестокость». Был сделан исследовательский вывод, что деструктивная агрессия присуща только человеку, не имеет ярко выраженной цели, выделяя его способность мучить и убивать других особей для удовлетворения страстей человека и определенных физиологических потребностей. Инстинкты – это ответ на физиологические потребности человека, а страсти, произрастающие из характера (потребность в любви, нежности, свободе, разрушении, садизм, мазохизм, жажда собственности и власти), – ответ на экзистенциальные потребности. Например, человек может быть движим любовью или страстью к разрушению, но в каждом случае он удовлетворяет одну из своих экзистенциальных потребностей – потребность в воздействии на кого-либо. Что будет преобладать в человеке – любовь или жажда разрушения, – в значительной мере зависит от социальных условий; эти условия влияют на биологически заданную экзистенциальную ситуацию и возникающие в связи с этим потребности (а не на безгранично изменчивую и трудноуловимую психику, как считают представители теории среды) [1, с. 5].

Подобный вывод ярко укладывается в мотивы несовершеннолетних преступников, совершающих такое преступное деяние, как скулшутинг (*террористическое движение, запрещенное в Российской Федерации – ред.*). Мы разделяем точку зрения авторов, согласно которой единого нормативного определения понятия скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в*

Российской Федерации – ред.) не представлено, и поэтому возможно считать, что под ним понимается спланированная организация совершения вооруженного нападения в образовательном учреждении одним или несколькими учащимися с целью массового убийства, в котором злоумышленники индивидуально трудно предсказуемы, мотивированы одной идеей или одной проблемой, а не широкой идеологией, умысел зачастую не конкретизирован, применение насилия считают оправданным и единственно возможным средством достижения цели [2, с. 93].

Материалы и методы

Выявление мотивации злокачественной деструктивной жестокости личности при вооруженном проникновении лица в учебное заведение и потребности массовых убийств представляет собой новый объект изучения не только психологов, социологов, но и криминологов. В работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, где обоснованием подобного вывода служат примеры скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) в России.

Результаты исследования

В 2014 году московский школьник Г. в возрасте 15 лет пришел в свою школу и из карабина произвел выстрелы в учителя и одноклассников, также он удерживал их в заложниках. По версии следственных и судебных органов, несовершеннолетний Г. был признан невменяемым. Однако он давал показания и подтверждал заранее обдуманый умысел и мотивы совершения данного преступления. Выделим то, что на первом плане его объяснений отражалась теория солипсизма (от лат. *solus* – одинокий и *ipse* – сам) – философская доктрина и позиция, характеризующаяся признанием собственного индивидуального сознания в качестве единственной и несомненной реальности и отрицанием объективной реальности окружающего мира¹. Весь мир был для Г. своеобразным театром иллюзий, в котором можно закрыть глаза и внешние негативные объекты исчезнут. По его мнению, если они исчезают во сне, то, возможно, они не существуют и в действительности, и поэтому для проверки данной теории следует воздействовать на людей и другие объекты своего сна с помощью оружия.

В 2017 году в школе г. Ивантеевки П. в возрасте 15 лет открыл стрельбу по учителю и ученикам из пневматического оружия. Было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (Хули-

¹ Солипсизм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Солипсизм> (дата обращения: 12.10.2021).

ганство). Преступник П. был признан вменяемым лицом. Однако, проведя анализ его мотивации, мы вновь не только нашли признаки интереса к подражательству кумирам массовых убийств в школах, но и выявили потребность разрушения своей жизни и жизни других людей. Иначе говоря, мотивом его поступка полагаем считать побуждение к некрофилии, страсти познания смерти после жизни.

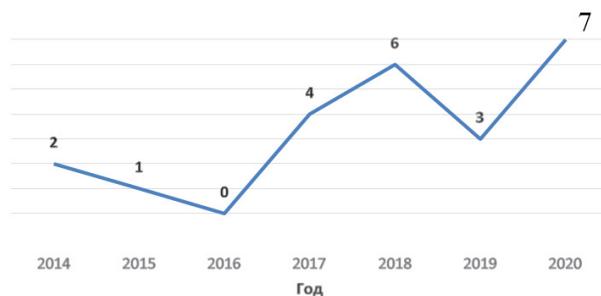
В 2018 году двое несовершеннолетних, окончивших девятый класс, пришли в школу г. Перми и по версии, озвученной в средствах массовой информации, выясняли между собой отношения с использованием ножей, а затем в приступе агрессии нанесли ранения другим ученикам и учительнице. Их мотивы устанавливало следствие, но, согласно изученным данным, изложенным в средствах массовой информации, в действиях этих молодых людей прослеживались признаки подражания убийцам школы «Колумбайн». Прежде всего, выделим массовость нанесения ранений и отсутствие логики при совершении преступных действий в отношении учащихся младших классов. Также полагаем, что одежда несовершеннолетних: черные штаны, темные кофты, черные маски и очки – свидетельствует о том, что они явно готовились совместно к совершению деяния и хотели после совершения преступных действий скрыться от правоохранительных органов.

В других преступных проявлениях скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*) принимали участие молодые люди, которым только недавно исполнилось 18 или 19 лет, то есть интерес к процессу убийства на глазах у других людей возник у них именно в несовершеннолетнем возрасте.

Профилактический подход правоохранительных органов к данной проблеме основан на продолжении проверок обеспечения безопасности охраны школ и ужесточения мер, связанных с получением и хранением оружия [3].

Правоохранительные органы осуществляют мониторинг сетей и оперативной работой по выявлению лиц, потенциально склонных и решившихся на совершение данных деяний. По данной проблематике проводилось значительное количество различных научных исследований, в которых вычленились проблемы и предлагались способы их решения [4-10].

Например, приводим данные исследования, раскрывающего динамику подобных совершенных и предотвращенных преступлений.

Рисунок. Динамика совершенных и предотвращенных инцидентов 2014 – 2020 (октябрь) гг. (N = 23 случая) [2, с. 97]

Figure. Dynamics of committed and prevented incidents 2014 – 2020 (October). (N = 23 cases) [2, p. 97]

С учетом подобной динамики представители Росгвардии внесли на общественную экспертизу законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях обеспечения безопасного владения оружием). В документе предложено проводить дополнительные проверки лиц, которые претендуют на получение оружия. Проверки должны осуществлять сотрудники органов внутренних дел и ФСБ РФ. Причем проверки будут основаны не на формальных запросах о судимости или наличии характеристики, а по признакам, которые позволят выявить у личности мотивацию поведения, имеющей симптомы «повышенной опасности нарушения прав и свобод граждан, возникновения угрозы общественной безопасности»¹. Несмотря на то, что в законопроекте не указаны методика проведения данных проверок и критерии отнесения лица к указанной категории, в нем выделено условие, согласно которому любые специфические особенности человека могут повлиять на выдачу заключения о невозможности хранения, владения, ношения и использования любого оружия.

Обсуждение и заключения

Исходя из вышесказанного, считаем интерпретацию профилактического процесса обеспечения безопасности школы от вооруженного нападения только в виде ужесточения правовой основы получения оружия недостаточной основой для предотвращения скулшутинга (*террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.*). Формальный подход к профилактике, контролируемый правоохранительными органами, при отчуждении отдельных индивидуумов и соблюдении внешних норм и правил, на наш взгляд, не сможет решить вопросы эгоистиче-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=121317> (дата обращения: 12.10.2021).

ского индивидуализма и ограничить стремление молодежи к участию в неформальных объединениях, поскольку, прежде всего, в подходе отсутствует общегосударственная концепция того, как развитие российского общества и социальных сетей влияет на конкретного несовершеннолетнего.

Большинство подростков и молодежи в возрасте от 12 до 25 лет по-своему отличают добро от зла. У них выработано свое философское мировоззрение. Более 30% опрошенных нами преподавателей учебных заведений и сотрудников правоохранительных органов предположили, что лица, вовлеченные в *скулшутинг (террористическое движение, запрещенное в Российской Федерации – ред.)*, не знают или не понимают правовых последствий своего поступка. Однако подобное мнение не полностью соотносится с приведенными нами практическими примерами. Изучение мотивации этих и других несовершеннолетних преступников по примерам *скулшутинга (террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.)* дает основание утверждать, что именно интересы одного лица вступили в крайний конфликт с интересами общества, коллектива. Оружие само не стреляет, его приобретает и направляет на других людей человек. Важно ограничить попадание оружия к лицам, имеющим зачатки отклоняющегося агрессивного поведения. Однако обратим внимание на то, что отсутствие коллективного взаимопонимания в учебных заведениях предполагает постепенное вытеснение молодого человека в интернет-пространство, где он находит социальные группы по своим интересам и начинает получать от них постоянное воздействие для действия уже в интересах получения одобрения в этой целевой группе. Формирование искаженного мировоззрения основывается на подражании лидерам данной группы или ее кумирам. В идеологии *скулшутинга (террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.)* возвышается личностная основа человека и понижается ценность жизни других лиц коллектива. Причины подражания в основном внутренние и зависят от психологической готовности человека следовать навязанным ему социальным установкам группового влияния [11]. Подражание адептам *скулшутинга (террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.)* не является автоматической реакцией несовершеннолетнего, а выделяется в виде процесса принятия или отторжения образа такого поведения. Известно, если социальная группа или семья поощряет зачатки агрессивного поведения или по каким-либо причинам одобряет его,

найдутся лица, желающие повторить подобное действие [12]. Поведение человека выражает его волю, наложенную на потребности и интересы, которые явно зависят от окружающей обстановки и социальной активности лица. Поэтому обоснованно считаем, что биологические признаки подражания нельзя оставлять без воздействия убеждений, направленных от общества к личности, по несогласию с принципом «кто сильнее, тот и прав». Накопление злобы, пренебрежения к интересам общества вкупе с прославлением корысти, алчности, приспособленчества и других негативных тенденций влекут подражание не лицам, соблюдающим нормы морали и права, а кумирам, навязанным соответствующей социальной группой. В этом отношении считаем, что содержание процесса формирования личности преступника-скулшутера наиболее полно раскрывается при применении в анализе психоаналитической теории З. Фрейда (1856-1939), который считал, что «различными способами можно привести индивида в такое состояние, когда у него исчезает сознательная личность, и он подчиняется всем внушениям лица, заставившего его прийти в это состояние, совершая по его приказанию поступки, часто совершенно противоречащие его личному характеру и привычкам» [13].

Основываясь на литературе, в практической деятельности по профилактике *скулшутинга (террористического движения, запрещенного в Российской Федерации – ред.)* и при выявлении злокачественной деструктивной жестокости несовершеннолетней личности следует учитывать, что при формировании личности несовершеннолетнего прежде всего необходимо понять его эгоистический индивидуализм. Именно это качество личности потакает его физическим влечениям к агрессии, скрытым низменным потребностям и желанию воздействовать на других людей в своих интересах. Особые социальные группы только создают почву для развития таких потребностей, манипулируя сознанием интернет-пользователей.

Воспитательный процесс должен быть целенаправленно организован в каждом коллективе учебного заведения, в котором проводит свое основное время несовершеннолетний. Особое внимание следует обращать на самопроявление индивидов. Стимулирование, поощрение, развитие индивидуальных способностей – направления работы с коллективом несовершеннолетних. При этом необходимо обеспечивать свободу выбора целей его деятельности, однако именно в системе коллективных отношений общественно-полезной направленности. Особое внимание необходимо обращать на внутренне

самоотчужденных лиц и пытаться развивать их способности, а также устремления к включенности в общественные отношения.

Таким образом, меры по профилактике злокачественной агрессии у подрастающего поколения следует начинать не только с осуждения поведения молодежи, а в основном с поиска тех устремлений, которые могут создать возможности для минимизации агрессивного импульса у несовершеннолетнего при зарождении мотивации отрицания объективной реальности и возвышении своего индивидуального сознания. Постановка проблемы возникновения личности

несовершеннолетнего скулшутера (участника сообщества, признанного экстремистским и запрещенного в Российской Федерации) и профилактики насильственной преступности предполагает изучение агрессии на основе структуры таких компонентов, как установки, интересы, потребности и цели конкретного человека, а также при выявлении социальных групп, его окружающих, в том числе в интернет-пространстве. Они могут быть осознанными или неосознанными психикой личности, но они всегда проявляются при определении данных лиц после совершения ими преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности* // пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. Москва: АСТ, 2004. 635 с.
2. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? *Власть*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chno-imeet-znachenie> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Желудков М.А., Сидоренко К.В. Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России // *Право: история и современность*. 2018. № 4. С. 84.
4. Меркурьев В.В. *Защита безопасности человека и его жизнедеятельности*. М., 2005. С. 268.
5. Орлова Е.Е. Мониторинговые технологии повышения эффективности правотворчества в государствах-участниках СНГ в контексте евразийской перспективы // *Право: история и современность*. 2021. № 2 (15). С. 96 – 106.
6. Пирожкова И.Г., Тарабрина Л.В. Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // *Право: история и современность*. 2021. № 2 (15). С. 131 – 136.
7. Langman P. 2015. *School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators*. Rowan & Littlefield, January. 298 p.
8. Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. *Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты: учебно-практическое пособие*. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 108 с.
9. Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростковой среде // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2021. № 2. С. 10–16.
10. Hofmann D.C. 2018. How «Alone» are Lone-Actors? Exploring the Ideological, Signaling, and Support Networks of Lone-Actor Terrorists. *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 43. № 7.
11. Буслов М.М. *Криминологическая оценка и предупреждение краж и грабежей, совершаемых молодежью*. Москва: Юрлитинформ, 2020. 179 с.
12. Пирожкова И.Г., Тарабрина Л.В. Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // *Право: история и современность*. 2021. № 2(15). С. 131 – 136.
13. Фрейд З. *Психология масс и анализ человеческого «я»*. URL: https://books.mosmetro.ru/wp-content/uploads/2021/04/Zigmund_Freid_psihologia_mass.pdf (дата обращения 12.10.2021).

REFERENCES

1. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* // per. s angl. E.M. Telyatnikova, T.V. Panfilova. Moskva: AST, 2004. 635 s.
2. Karpova A.YU., Maksimova N.G. *Skulshuting v Rossii: chto ime-et znachenie? Vlast'*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-chno-imeet-znachenie> (data obrashcheniya: 15.11.2021).
3. ZHeludkov M.A., Sidorenko K.V. *Aktual'nye voprosy sootno-sheniya sfery daktiloskopicheskoy registracii i pravoohranitel'noj deyatel'nosti pri sozdanii osnov sil'nogo gosudarstva v Rossii* // *Pravo: istoriya i sovremennost'*. 2018. № 4. S. 84.
4. Merkur'ev V.V. *Zashchita bezopasnosti cheloveka i ego zhiznedeya-tel'nosti*. M., 2005. S. 268.

5. Orlova E.E. Monitoringovye tekhnologii povysheniya effektivnosti pravotvorchestva v gosudarstvah-uchastnikah SNG v kontekste evrazijskoj perspektivy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2 (15). S. 96 – 106.
6. Pirozhkova I.G., Tarabrina L.V. Neformal'nye nazvaniya uch-rezhdenij penitenciarnoj sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2 (15). S. 131 – 136.
7. Langman P. 2015. School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. Rowan & Littlefield, January. 298 p.
8. Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya prestupnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem kriptovalyuty: uchebno-prakticheskoe posobie. Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 108 s.
9. SHlyapnikova O.V., Parshin N.M. Vliyanie interneta na formirovanie protivopravnogo povedeniya v podrostkovoj srede // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putili-na. 2021. № 2. S. 10–16.
10. Hofmann D.C. 2018. How «Alone» are Lone-Actors? Exploring the Ideological, Signaling, and Support Networks of Lone-Actor Terrorists. Studies in Conflict & Terrorism. Vol. 43. № 7.
11. Buslov M.M. Kriminologicheskaya ocenka i preduprezhdenie krazh i grabezhej, sovershaemyh molodezh'yu. Moskva: YUrlitinform, 2020. 179 s.
12. Pirozhkova I.G., Tarabrina L.V. Neformal'nye nazvaniya uch-rezhdenij penitenciarnoj sistemy // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2(15). S. 131 – 136.
13. Frejd Z. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «ya». URL: https://books.mosmetro.ru/wp-content/uploads/2021/04/Zigmund_Freid_psihologia_mass.pdf (data obrashcheniya 12.10.2021).

Информация об авторах:

Желудков Михаил Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Тамбовского государственного технического университета, kandydat1@yandex.ru

Коробов Сергей Александрович, соискатель Саратовской государственной юридической академии, ведущий юрисконсульт Государственного юридического бюро Тамбовской области, skorobov.1991@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Zheludkov Mihail Aleksandrovich, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence of Tambov State Technical University, kandydat1@yandex.ru

Korobov Sergey Aleksandrovich, Law Student, Saratov State Law Academy, Senior Legal Adviser of the State Legal Bureau of Tambov region, skorobov.1991@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Желудков Михаил Александрович – проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; структурирование методической части статьи; подготовка окончательного варианта текста статьи, работа с библиографическим аппаратом.

Коробов Сергей Александрович – подготовка первоначального варианта текста статьи, обобщение полученных результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Статья получена: 06.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.